

Разда́ваше премно́го бога́тство,

И храни́ше оубо́гихъ мно́жество.

И до́мъ неговъ́ бѣше при́бѣжище,

На вси́ бѣдны́ тѣхо́ пристани́ще.

За то́ дѣло́ вси́ го оублажа́ха,

И со́ сердце́ и душа́ любиха́.

Мно́ги сла́ги о́нъ всегда́ держеше́,

По досто́йство́ кое́ то ѿмаше́.

Всички́ бѣха́ свѣтлѡ ѡблече́ни,

Ио́ще мно́ги и́ златопо́ясни.

Са́мъ нико́га пре́д де́веть саха́ты

Не ѿдеше́, догдѣ́ не ѿпра́ти

Стра́нны, бѣдны́, коихъ́ то храни́ше,

Ѹ оу́лицы́ все́кѣй де́нь сви́раше.

Трапѣ́за ѿмъ́ са́мъ то́й поста́ваше́,

И ра́достнѡ́ все́кога́ сла́жеше́.

Катѡ́ д' ѿма́ по́голема́ мзда́,

Въ́ возда́нїе́ вѣдѡ́щагѡ́ съда́.

И́ а́ко се́ не́кога́ слы́чеше́,

Да оубо́гихъ́ ма́ло дохо́ждаше́

На трапѣ́за, и́ли ми́лостына́

Не мо́жеше́ да стѡри́ обы́чна.

То́ на зе́мля́ до́ле о́нъ па́даше́,

И съ́ болѣ́знь се́рдѣ́чна дѡ́маше́:

» Днѣ́сь по зе́мля́ недосто́йнѡ́ ходи́хъ,

» Защо́́ ни́ком' ми́лость́ не со́твори́хъ.«